

КОНЦЕПЦИЯ ФУНКЦИЙ КРЕДИТА: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2016 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории

© 2016 Лебедева Анна Константиновна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: JBudovich@fa.ru, joli12591@yandex.ru

Рассматриваются коренные пороки концепции функций кредита в современной науке о деньгах и кредите, вот уже 80 лет находящейся под влиянием концепций функций кредита при капитализме и социализме, разработанных при переходе в нашей стране к марксистско-ленинской науке “деньги и кредит”, предлагаются современные подходы к формированию данной концепции, опробованные в экономической теории.

Ключевые слова: кредит, функции кредита, роль кредита.

Авторами настоящей статьи неоднократно обосновывалась необходимость закрепления за экономической теорией наиболее общих теорий всех экономических процессов, что не только соответствовало бы статусу экономической теории как фундаментальной экономической науки и ее названию, но и, главное, позволило бы обеспечить единство экономических наук, направить развитие конкретных экономических наук в интересах целого, исключить образование научно-практических “цехов”, или “корпораций”, заинтересованных в безграничном расширении “своих” видов практической деятельности, наук, образования, информационно-технического обслуживания, консультирования и регулирования. Ярким примером такого “цехового” развития в нашей стране выступает бухгалтерский учет, превратившийся на основе необоснованного навязывания, расширения, усложнения, запутывания и компьютеризации бухгалтерского учета в мощнейшую корпорацию, насчитывающую 5 млн только собственно бухгалтеров!¹ Для сравнения, на весь СССР, дававший 20 % мирового ВВП, к концу 80-х гг. XX в. приходилось только 2 млн бухгалтерских работников². За годы рыночной экономики бухгалтерский учет превратился в денежный “пылесос” для страны. Исследование, проведенное экономистами-теоретиками Ю.И. Будович и К.Н. Лебедевым и завершившееся публикацией нескольких десятков научных статей в “бухгалтерских” журналах³, убедительно показало, что “цеховому” развитию соответствует упадок теорий своеобразных видов деятельности и наук, с чем

в отношении бухгалтерского учета согласны и ведущие ученые-счетоведы⁴. Более того, это состояние теорий, ревностно оберегаемое авторитетами от конкретных наук, является необходимым условием развития по “цеховому” пути.

Экономист-теоретик А.Э. Байдуллин в своей статье (2016) убедительно показал, что традиционно выделяемые в науке “деньги и кредит” такие признаки кредитной сделки, как возвратность, срочность и платность, в действительности соответствуют значительно более широкому кругу экономических сделок, чем сделки, традиционно трактуемые как кредитные, в частности, они соответствуют аренде, продаже товаров с последующей оплатой⁵. А.Э. Байдуллин обосновал, что главными признаками кредита являются целенаправленная передача стоимости во временное пользование и передача предмета кредита в полное распоряжение или собственность получателя⁶, показал опасность традиционной трактовки сущности кредита, состоящую в возможности необоснованного расширения объекта регулирования Банка России, например включения в его состав такого вида деятельности, как лизинг, который в популярной литературе уже давно трактуется как разновидность кредита⁷. Очевидно, что опасения А.Э. Байдуллина небеспочвенны. Возможно, что превращению Банка России в 2013 г. в мегарегулятора финансового рынка, в том числе рынка страхования, способствовала неправильная трактовка страхования как кредитной сделки, о которой сообщает О.И. Лаврушин в своей работе (2015)⁸.

А.Э. Байдуллин в своей вышеуказанной статье также фактически показал, что современные представления о чертах кредитной сделки остались на уровне концепции сущности капиталистического кредита, которая была сформирована при переходе в нашей стране к марксистско-ленинской науке “деньги и кредит”, а именно соответствуют определению кредита, сформулированному на основе Марксова анализа специфики капитала, приносящего процент, в работе одного из основателей марксистско-ленинской науки о деньгах и кредите З.В. Атласа (1930)⁹. Что касается современной концепции функции кредита, то в науке “деньги и кредит” отсутствует ее единый вариант, однако не так сложно доказать, что выделяемые современными авторами функции кредита, так или иначе, восходят к функциям кредита при капитализме и социализме, выделенным еще в период становления марксистско-ленинской науки о деньгах и кредите, образуясь путем заимствования, а также дробления, сложения, исключения, переименовывания или дублирования этих функций.

За функциями капиталистического кредита обратимся к вышеупомянутой работе З.В. Атласа. В ней выделяются следующие функции кредита при капитализме: 1) перераспределение капиталов (перелив капиталов из одних отраслей в другие, приводящий к уравниванию нормы прибыли); 2) освобождение производства от границ индивидуального накопления (путем образования акционерных обществ, мелкие собственники которых фактически являются заимодавцами, и выпуска облигаций); 3) концентрация капиталов (за счет использования благодаря кредиту крупными капиталистами всего общественного денежного накопления, экспроприации с помощью кредита мелких капиталистов); 4) экономия на издержках обращения (за счет зачета долговых обязательств, ускорения расчетов благодаря высокой организации кассовой техники в банках, замены золотых денег их бумажными представителями) и ускорение процесса обращения и процесса производства вообще¹⁰.

Функции социалистического кредита возьмем из работы Ю.Е. Шенгера “Развитие и организация кредитной системы СССР” (1934). По его мнению, функции кредита при социализме состоят “...в перераспределении временно свободных средств в целях исполнения плана и их наиболее эффективного использования, укрепле-

ния кредитными методами хозяйства на предприятиях и создании режима, заинтересовывающего их в усилении накопления, в банковском контроле рублем за ходом исполнения плана; в организации расчетов между хозорганами обобщественного сектора; и, наконец, в косвенном содействии через кредитно-расчетную форму регулирования проведению мероприятий, намеченных регулирующими и директивными организациями”¹¹. О.И. Лаврушин (2016) интерпретирует выделенные Ю.Е. Шенгером функции как перераспределительную, контрольную и стимулирующую¹². Представляется, что О.И. Лаврушин “не увидел” здесь такой функции кредита, как обеспечение непрерывности кругооборота средств предприятий, проявляющей себя при возникновении проблем с получением выручки от покупателей и оплатой ресурсов поставщикам (организация расчетов) и такой функции кредита, как регулирующая функция.

Рассмотрим функции кредита, выделяемые современными российскими учеными из области денег и кредита.

Функции кредита, которые выделили В.В. Иванов, А.В. Канаев, Б.И. Соколов и И.В. Топровер (2007), фактически повторяют функции капиталистического кредита З.В. Атласа: 1) перераспределительная (превращение в ссудный капитал сбережений населения, прибыли предприятий, доходов государства и их направление в прибыльные сферы экономики); 2) содействие экономии издержек обращения, росту безналичного оборота (за счет появления разнообразных новых инструментов использования банковских счетов и вкладов); 3) ускорение движения денежных потоков, концентрации и централизации капитала; 4) расширение рамок общественного производства (по сравнению с ограничиваемыми имеющимся наличным предложением)¹³.

Согласно учебнику под ред. В.К. Сенчагова и А.И. Архипова (1999), у кредита имеются три функции: 1) распределительная (проявляющаяся при удовлетворении временных потребностей организаций в денежных ресурсах); 2) эмиссионная (закрывающаяся в создании кредитных средств обращения и замещении наличных денег); 3) контрольная (проявляющаяся в том, что в хозяйстве, получившем кредит, осуществляется всесторонний контроль рублем, в том числе кредитором)¹⁴. Несложно понять, что распределительная функция объединяет перераспредели-

тельную функцию капиталистического кредита и такую функцию социалистического кредита, как обеспечение непрерывности кругооборота средств, эмиссионная соответствует части функции экономики на издержках обращения капиталистического кредита, а контрольная повторяет соответствующую функцию социалистического кредита.

В.А. Челноков в работе “Кредит: сущность, функции и роль” (2012) выделяет у кредита следующие четыре функции: 1) опосредование эмиссии денег и создания ссудного капитала государства (данная функция, очевидно, выделяется исходя из того, что эмиссия денег есть рост кредитования экономики коммерческими банками, а рост кредитования коммерческих банков центробанком - рост ссудной части капитала центробанка); 2) авансирование производственного процесса и создание резерва платежных средств (удовлетворение экономики в деньгах, позволяющее обеспечить беспрепятственный кругооборот капитала, следовательно, рост ВВП, способствование расширенному воспроизводству, авансир - на 1-й стадии кругооборота Д-Т, компенсатор - на 3-й стадии); 3) аккумуляция и перераспределение временно свободных денежных средств общества (проявляется в деятельности коммерческих банков), т.е. перераспределительная функция, ограниченная рамками кредита, связанного с банковской системой; 4) замещение наличных денежных средств безналичными кредитными деньгами (при сокращении сферы налично-денежного обращения)¹⁵.

Видно, что выделением 1-й и 4-й функций произошло “удвоение” эмиссионной функции (автор не учитывает того, что замещение наличных денег кредитными деньгами происходит в процессе кредитной эмиссии денег), наряду с распределительной (3-й) функцией самостоятельно существует ее часть - обеспечение непрерывности кругооборота средств организаций (2-я функция).

Как справедливо отмечает О.И. Лаврушин (2016), “признаки острой дискуссионности данной проблемы вполне очевидны. Известно, что поток новых функций продолжается, оживают старые функции, правда, в их новом словесном облачении, при этом сохраняется упорная приверженность авторов к прежним представлениям”¹⁶.

Однако в зависимости современной концепции функций кредита от сформированной более 80 лет назад хочется выделить более значимую сторону. Это отсутствие адекватного представления о цели концепции функций кредита и о способе ее формирования. Как справедливо отмечает О.И. Лаврушин (2016) в вышеупомянутой работе, в анализе фун-

кций продолжает оставаться нерешенным, в частности, такой вопрос, как исходные методологические основы понимания функций кредита¹⁷.

Очевидно, что формирование концепции функций нужно начинать с четкого ответа на вопрос, что представляет собой понятие “функция” применительно к такому явлению, как кредит. Что понимается под функциями экономических явлений в фундаментальной экономической науке - экономической теории? В соответствии с “завещанием” видного английского экономиста-теоретика А. Маршалла “в употреблении терминов экономическая наука должна возможно ближе следовать житейской практике” (с. 109)¹⁸. По этой причине экономическая теория в трактовке понятия “функция” в экономике не идет дальше “Большого энциклопедического словаря” (1993), согласно которому функция в наиболее общем определении есть либо деятельность, обязанность, работа, либо внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, например функции органов чувств, функции денег¹⁹. Заметим, что при любой из двух трактовок функции под функциями понимаются ответы на вопросы, имеющие практическое значение. Это вопросы либо об элементах, из которых состоит какой-то процесс, прежде всего человеческая деятельность, либо о непосредственной пользе от какой-то деятельности.

Очевидно, что применительно к кредиту функции должны трактоваться по аналогии с функциями денег, т.е. как непосредственное предназначение объекта (именно так проявляются свойства объекта в системе отношений). А функции денег (средство обращения, средство измерения стоимости, средство платежа и средство накопления) представляют собой не что иное, как способы полезного использования денег, элементы непосредственной пользы от них. Соответственно, и функции кредита должны трактоваться как способы полезного использования кредита, элементы непосредственной пользы от него, т.е. со стороны его полезности и стоимости²⁰.

Несложно обнаружить, что в авторских концепциях функций кредита смысл понятия “функция” применительно к кредитным отношениям, как правило, не раскрывается. Причем соответствующей “традицией” российская наука “деньги и кредит” обязана тому же З.В. Атласу, который, освещая функции кредита, ничего не говорит о том, что такое функция кредита²¹. Последующим специалистам из области денег и кредита удалось только запутать вопрос о трактовке функции применительно к кредиту, несмотря на то, что на рубеже 20-30-х гг. XX в. существо-

вало энциклопедическое определение понятия “функция”, которым они могли бы воспользоваться. Так, в “Настольном энциклопедическом словаре-справочнике” (1929) написано, что “функция - отправление (физиологическое); исполнение обязанности, обязанность, должность”²².

О.И. Лаврушин (2016) пишет о двух трактовках понятия “функция кредита”, которых придерживались советские ученые при разработке концепции функций кредита. Это простейшее специфическое проявление сущности или содержания кредита (Ю.Е. Шенгер) или общее проявление того же (В.И. Рыбин)²³. Сам О.И. Лаврушин считает, что функция не может быть определена как проявление сущности или содержания кредита, так как гносеологически проявлениями сущности (содержания) могут быть не только функции, но и структура, элемент, система и др.²⁴ Фактически, по мнению О.И. Лаврушина, функция кредита есть специфическое проявление сущности кредита, но лишь то проявление, которое обнаруживается во взаимодействии элементов кредита (кредитор, заемщик, суженная стоимость) и кредита с другими экономическими категориями (деньги, финансы, цена и др.) и процессом воспроизводства в целом²⁵. При этом в качестве основания для такой трактовки функции О.И. Лаврушин берет материалистическую диалектику, согласно которой функция “отражает взаимодействие между элементами целостной системы и ее взаимодействие с другими системами (вещами), обеспечивающее ее устойчивое существование”²⁶. Критика О.И. Лаврушиным своих оппонентов не совсем понятна, так как сущность кредита традиционно определяется его чертами (те же срочность, платность и возвратность), отражающими отношения между людьми, т.е. те же взаимодействия. Важно отметить, что О.И. Лаврушин не дает никаких объяснений, почему функциями кредита должны выступать только его специфические взаимодействия (связи). Таким образом, О.И. Лаврушин не раскрывает никакого ясного (т.е. практического) смысла в работе по выделению функций кредита, а только еще больше запутывает вопрос, неверно интерпретируя понятие “функция” из давно “обанкротившейся” материалистической диалектики применительно к кредитным отношениям.

Вторым методологическим наследием ранней советской науки о деньгах и кредите в современной науке выступает неадекватное представление о способе формирования концепции функций кредита.

Очевидно, что такое экономическое явление, как функции кредита, является крайне многообразным, т.е. перечисление разновидностей непосредственной пользы от кредита при желании может оказаться “бесконечным”. Истоки этой ситуации были вскрыты в ряде работ К.Н. Лебедева, в частности, применительно к видам экономического исследования (зависимостей) сложных процессов, влияющим на его метод. Как К.Н. Лебедев (2008) показал в своей статье, воздействующий на метод исследования “характер (или виды. - Ю.Б., А.Л.) решаемых проблем определяется комплексами исследовательских задач (или типов исследования. - Ю.Б., А.Л.), выделяемых по разным признакам”²⁷. Как писал К.Н. Лебедев в работе (2013) об исследовании зависимостей сложных процессов, “выделяются следующие типы исследования (по группам), влияющие на метод (в скобках указан признак выделения): 1) исследование процессов прошлого и исследование процессов будущего (отношение к прошлому), 2) точное исследование и неточное исследование (точность), 3) исследование фактических процессов (как есть) и исследование эффективных процессов (как должно быть) (отношение к тому, что есть), 4) исследование внешних связей, или с внешней стороны, и исследование внутренних связей, или с внутренней стороны (сторона), 5) изучение однофакторных зависимостей и изучение многофакторных зависимостей (число факторов). Например, выяснение причины возникновения недостатка денег на счете фирмы есть исследование: 1) процессов прошлого, 2) точное исследование, 3) исследование фактических процессов, 4) исследование с внешней стороны, 5) однофакторное исследование”²⁸. Ясно, сколько места и времени займет перечисление видов исследования, образуемых только на основе всех пяти признаков исследования. Но разновидности исследования, влияющие на его метод, могут иметь и более общий характер, например, образовываться на основе четырех, трех и даже одного признака их указанных выше, например, позитивное исследование (исследование фактических процессов, или “как есть”). Это еще больше увеличивает ряд видов исследования.

По отмеченной выше причине К.Н. Лебедев, формируя концепцию видов исследования, влияющих на его метод, отказался от перечисления всех возможных видов исследования, влияющих на метод, а описал лишь инструментарий для их выделения и привел соответствующие примеры выделения видов. Главным в соответствующей работе,

таким образом, выступает классификация типов изучаемых явлений по существенным признакам. Очевидно, что и специалисты по деньгам и кредиту должны оставить в принципе бесплодные попытки перечисления (видов) функций кредита в одном ряду, тем более, что эти попытки осуществляются компилятивно или интуитивно, а не на основе научного метода, представленного выше.

Разнообразные признаки непосредственной пользы от кредита стихийно в изобилии выделяют сами теоретики денег и кредита. Например, О.И. Лаврушин, в частности, фактически выделяет такой признак, как сторона кредитной сделки (по которому выделяются польза для кредитора и польза для заемщика), такой признак, как стадия воспроизводства (по которому выделяется польза для производства, польза для распределения, польза для обмена и польза для потребления) (см. выше). Совершенно ясно, что такая некогда выделявшаяся функция кредита, как процентная и доходная функции, о чем пишет О.И. Лаврушин²⁹, в частности, соответствует такому типу пользы, выделяемой по признаку стороны сделки, как польза для кредитора, а такие функции З.В. Атласа, как освобождение производства от границ индивидуального накопления и экономия на издержках обращения (см. выше), - таким типам пользы, выделяемым по признаку стадии воспроизводства, как польза для производства и польза для обмена соответственно (остальные две функции выделяются по сумме соответствующих типов). Так как в общественном воспроизводстве четыре стадии, т.е. не хватает функций, относящихся к распределению и потреблению, можно попытаться выделить соответствующие им функции. К распределению относится, например, погашение предприятием (за счет кредита) долга по зарплате, налоговый кредит (см. ниже), к потреблению - повышение уровня жизни населения (за счет потребительских кредитов).

Анализ выделяемых в науке “деньги и кредит” функций кредита позволяет “отыскать” и массу других признаков назначения кредита. Существенным признаком классификации функций, очевидно, является уровень трактовки пользы от кредита. Одни и те же кредитные операции хозяйствующих субъектов могут быть рассмотрены с точки зрения пользы как на микро-, так и на макроуровне. Так, перераспределительная функция, на макроуровне состоящая в межотраслевом переливе капитала, на микроуровне выступает как переход денег от одних субъектов экономики к

другим с целью создания или расширения производства в прибыльных отраслях, макрофункция обеспечения непрерывности воспроизводственного процесса на микроуровне - как авансирование производственного процесса и создание резерва платежных средств, или как обеспечение непрерывности кругооборота средств организаций. Представляется, что микроэкономическая трактовка функций кредита возникла в связи с передачей разработки концепции функций кредита из экономической теории в науку о банковском деле и кредите, занимающейся изучением кредита, прежде всего, на микроуровне.

Очевидно, что польза от кредита может быть сгруппирована и по участникам кредитных отношений (население, банки, страховые компании, Центробанк, предприятия и т.д.), которые могут выступать как кредиторами, так и заемщиками. Заметим, что группировка функций по данному признаку позволяет выделить таких “новых” участников кредитных отношений, как финансовые органы, органы казначейства, суверенные фонды (Фонд национального благосостояния и др.). В соответствии с Налоговым кодексом РФ уполномоченные финансовые органы могут предоставлять организациям, в частности, инвестиционные налоговые кредиты, представляющие собой изменение срока уплаты налога, по налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти лет (а по одному из оснований - до десяти лет) (ст. 66) при наличии соответствующих оснований, например, проведение НИОКР, технического перевооружения собственного производства; осуществление внедренческой или инновационной деятельности; выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона; выполнение государственного оборонного заказа и др. (ст. 67)³⁰. Федеральное казначейство размещает временно свободные денежные средства Федерального бюджета на банковских депозитах в коммерческих банках³¹ и выдает бюджетные кредиты на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям³². Средства Фонда национального благосостояния используются, в частности, для предоставления субординированных кредитов российским кредитным организациям, кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, кредитования АО “Агентство по ипотечному жилищному кредитованию”³³, на них были приобретены в 2013 г. украинские государственные облигации стоимостью 3 млрд долл.³⁴

Существенным признаком классификации функций кредита является отношение к деятельности по управлению, в соответствии с которым все функции кредита могут быть разделены на управленческие и производственные. К управленческим функциям относятся, в частности, контрольная и стимулирующая функции кредита.

Могут быть выделены и другие существенные признаки классификации функций кредита (отношение пользы от кредита к внутренней экономике, случайность кредитной сделки и др.).

Любая функция кредита может быть интерпретирована как совокупность типов пользы от кредита, выделяемых по одному или нескольким признакам. Так, выделенная авторами настоящей статьи функция погашения предприятием долга по зарплате соответствует следующим типам (и признакам, указанным в скобках): 1) польза для заемщика (сторона кредитной сделки); 2) польза для распределения (стадия воспроизводства); 3) польза на микроуровне (уровень трактовки пользы от кредита); 4) польза для предприятия (участник кредитных отношений); 5) польза для производства (отношение к деятельности по управлению); 6) польза для внутренней экономики (отношение к внутренней экономике); 7) случайная польза (случайность кредитной сделки).

О влиянии на современную концепцию функций кредита концепций функций капиталистического и социалистического кредита, сформированных в период становления марксистско-ленинской науки о деньгах и кредите, можно судить и по такому явлению в теории кредита, как концепция роли кредита в экономике. В лице данной концепции мы имеем дело с таким негативным явлением в методологии экономических наук, как концепции-двойники, вскрытым К.Н. Лебедевым (2013)³⁵. Несложно обнаружить, что данная концепция фактически является продолжением концепции функций кредита, позволяющим расширить представление о функциях кредита по сравнению с тем, которое раскрывается в концепции собственно кредита. Об этом можно судить по концепции роли кредита В.А. Челнокова. Он выделяет следующие семь направлений проявления роли кредита: 1) создание банков и банковской системы; 2) организация денежного обращения; 3) обеспечение непрерывности кругооборота индивидуальных капиталов (путем предоставления банковских ссуд); 4) взаимоувязка кругооборота индивидуальных капиталов (ликвидация кассовых разрывов, возникающих из-за несовпадения пе-

риода оборота капитала в смежных отраслях); 5) антикризисное средство государства (поддержка ликвидности коммерческих банков в периоды кризисов); 6) стабилизация государственных бюджетов (в виде покупки центральными банками облигаций кризисных государственных займов); 7) формирование элементов современного образа жизни (посредством потребительского кредита)³⁶. Несложно понять, что в концепции роли кредита также рассматриваются функции кредита, т.е. разновидности непосредственной пользы от него. При этом многие направления роли кредита имеют очевидные аналоги среди функций кредита, выделенных В.А. Челноковым. Так, 1-я роль кредита соответствует 3-й функции кредита, 3-я роль кредита - 2-й функции кредита. Это не только подтверждает сказанное о том, что данная концепция является продолжением концепции функции кредита, но и говорит о ее неэффективности. С другой стороны, в ней приводятся функции кредита, которые существенно обогащают представление о них в авторской концепции функций кредита, например функции, соответствующие 5-й, 6-й и 7-й ролям. Существование концепции-двойника подтверждает мысль о том, что концепции функций кредита при капитализме и социализме, разработанные в конце 20-х - начале 30-х гг. прошлого века в советской науке о деньгах и кредите, оказывают сильнейшее сдерживающее влияние на развитие современной концепции функций кредита, основанное на "давлении авторитетов", крайне развитом в конкретных экономических науках. Интересно, что на использование для развития концепции функций кредита концепции роли кредита фактически дал "благословение" тот же З.В. Атлас, который, рассматривая функции кредита, применял выражение "роль кредита" как иное название функций кредита³⁷.

¹ Синяева Ю., Новиков С. Ряды бухгалтеров поредеют втрое // РБК. 2013. 24 июня (№ 089 (1622) (2405)). URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949987060654>.

² Стуков С.А. Как изучать бухгалтерский учет. Москва, 1991. С. 13.

³ См.: Будович Ю.И. Что такое экономика и проблемы теории управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 19 (409). С. 2-17; *Ее же*. Группировки имущества по функциональной роли, видам деятельности и времени использования: экономико-теоретический анализ // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 18 (360). С. 32-45; *Ее же*. Группировка имущества и счетов бухгалтерского учета по этапам кругооборота капитала: современный

- взгляд и архаизмы // Вопросы экономики и права. 2015. № 5 (83). С. 51-60; *Ее же*. Единство бухгалтерского учета и национального счетоводства и методы измерения ВВП // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 3. С. 14-26; *Ее же*. О необходимости объединения оперативного учета и бухгалтерского учета в одну науку // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 17 (407). С. 2-16; *Ее же*. Экономическая теория о бухгалтерском империализме как наиболее опасной ненаучной трансформации предмета счетоведения // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 22 (412). С. 44-60; *Лебедев К.Н.* Децентрализация учетной процедуры: сущность, история, народнохозяйственный эффект и препятствия // Экономические науки. 2015. № 9 (130). С. 15-21; *Его же*. Экономическая теория о главной причине невостребованности данных, формируемых в учете, и учетной аналитики в процессе принятия решений // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 45 (387). С. 47-62; *Его же*. Роль данных бухгалтерского учета в управлении на предприятии: прошлое, настоящее и будущее // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 24 (414). С. 2-20; *Его же*. В какую сторону движется стоимость и экономический принцип в деятельности по бухгалтерскому учету // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 20 (410). С. 24-40; *Его же*. Почему модель кругооборота капитала К. Маркса так и не стала теорией бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 1 (343). С. 43-52; *Его же*. Группировка счетов бухгалтерского учета по назначению: сущность и явление // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 18 (360). С. 2-14.
- ⁴ *Ковалев В.В.* Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 5. Вып. 2.
- ⁵ *Байдуллин А.Э.* Экономико-теоретический анализ сущности кредитных отношений // Экономические науки. 2016. № 8 (141). С. 8.
- ⁶ Там же. С. 9.
- ⁷ Там же. С. 11-12.
- ⁸ Деньги, кредит, банки: учебник / кол. авт.; под ред. О.И. Лаврушина. 13-е изд., стер. Москва, 2014. С. 181.
- ⁹ *Атлас З.В.* Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). Москва; Ленинград, 1930. С. 7.
- ¹⁰ Деньги, кредит, банки. С. 211-212.
- ¹¹ *Шенгер Ю.Е.* Развитие и организация кредитной системы СССР. Москва; Ленинград, 1934 (цит. по: *Лаврушин О.И.* Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. Москва, 2016. С. 280-281.)
- ¹² *Лаврушин О.И.* Указ. соч. С. 280-281.
- ¹³ Теории кредита / В.В. Иванов [и др.]. Санкт-Петербург, 2007. С. 253.
- ¹⁴ Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архипова. Москва, 1999. С. 324-325.
- ¹⁵ *Челноков В.А.* Кредит: сущность, функции и роль // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 74-77.
- ¹⁶ *Лаврушин О.И.* Указ. соч. С. 285.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1: пер. с англ. Москва, 1993. С. 109.
- ¹⁹ Большой энциклопедический словарь. Москва, 1993. С. 1440-1441.
- ²⁰ *Стерликов Ф.Ф.* Экономическая теория ценности как интегратор трудовой теории стоимости и теории предельной полезности // Вопросы экономики и права. 2012. № 8 (50). С. 27-31.
- ²¹ *Атлас З.В.* Указ соч. С. 211-212.
- ²² Настольный энциклопедический словарь-справочник. Москва, 1929. С. 622.
- ²³ *Лаврушин О.И.* Указ. соч. С. 286.
- ²⁴ Там же. С. 287.
- ²⁵ Там же. С. 288.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Лебедев К.Н.* Специфика методологии экономического исследования: традиции и современность // Экономические науки. 2008. № 7 (44). С. 76.
- ²⁸ *Лебедев К.Н.* Проблемы и перспективы науки "Экономический анализ". Москва, 2013. С. 180-181.
- ²⁹ *Лаврушин О.И.* Указ. соч. С. 283.
- ³⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. URL: <http://www.nalkod.ru>.
- ³¹ Федеральное казначейство. Размещение средств федерального бюджета на банковских депозитах // Офиц. сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/razmeshhenie-sredstv-byudzheta-rf-na-bankovskie-depozity>.
- ³² Федеральное казначейство. Бюджетные кредиты // Офиц. сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/byudzhetnyye-kredity/informatsiya-o-parametrakh-predostavleniya-byudzhetykh-kreditov/informatsiya-o-parametrakh-predostavleniya-byudzhetykh-kreditov>.
- ³³ Фонд национального благосостояния. Статистика // Офиц. сайт Минфина России. URL: <http://minfin.ru/performance/nationalwealthfund/statistics>.
- ³⁴ Россия выкупила первый транш украинских облигаций // Российская газета. 2013. 24 дек. URL: <https://rg.ru/2013/12/24/transh-anons.html>.
- ³⁵ *Лебедев К.Н.* Концепции-двойники как явление экономической науки // Наука, образование, практика: проблемы интеграции и поиск оптимальных решений: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 25-26 апр. 2013 г. / под ред. И.Е. Бельских. Волгоград, 2013. С. 71-75.
- ³⁶ *Челноков В.А.* Указ. соч. С. 76-77.
- ³⁷ *Атлас З.В.* Указ. соч. С. 211.

Поступила в редакцию 02.11.2016 г.